

И. Шаляпин

И. Яковлев

И. ГЕГУЗИН

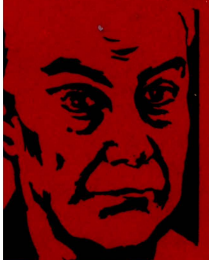
ДОБРЫЙ СЛЕД

В. Шевелева

Л. Минтун

Губотарев Г. М.

С. Г. Гусев

и балета в Улан-Баторе, сообщила корреспонденту «Московского комсомольца» (15 июля 1985 года): «Я восемь лет прожила в Советском Союзе. Училась в Ленинградском хореографическом училище имени Вагановой. Ленинград стал вторым моим домом... У меня были замечательные педагоги, я всегда говорю с гордостью, что училась у Балабиной. Ленинград сформировал меня как балерину и вообще как творческую личность».

Более 10 лет Балабина была художественным руководителем Ленинградского хореографического училища имени А. Я. Вагановой. Не один год проработала она педагогом-консультантом, балетмейстером и методистом в Болгарии. В Софии ею была осуществлена постановка «Спящей красавицы», а также по собственному сценарию балета «В борьбе за освобождение».

Кроме балетов, Балабина поставила более 30 концертных номеров. Она работала и в Тбилиси, и во Владивостоке. В последние годы была художественным руководителем Ереванского хореографического училища. Здесь, в Ереване, весной 1982 года трагически погибла.

Заслуженный деятель искусств РСФСР Фея Иванова Балабина награждена орденами «Знак почета» и Дружбы народов, удостоена звания лауреата Государственной премии СССР.

ПО ПРИЗВАНИЮ ДУШИ

Эту высокую, стройную, красивую женщину я часто встречал на смотрах художественной самодеятельности, регулярно проводившихся в Ростове. Многие годы она руководила танцевальным кружком Ростовского университета, затем — детским балетным коллективом Дома ученых, хореографическим кружком Дома работников просвещения. Имя Галины Александровны Лерхе, энтузиаста самодеятельного творчества детворы, нередко можно было встретить и на программках ростовских театров в роли балетмейстера-постановщика танцевальных номеров.

И только сравнительно недавно, уже после ее смерти, я узнал удивительную историю ее жизни. Оказалось, что в молодости она была знаменитой танцовщицей, таланту которой аплодировали не только в нашей стране, но и за рубежом.

В первые годы Советской власти Лерхе поступила в хореографическую студию Маториной, ученицы известного балетмейстера М. М. Мордкина. Не прошло и двух лет, как в Ростов приехал оперный театр, в котором балетмейстером был видный постановщик и педагог Михаил Федорович Моисеев. В театр стали набирать молодежь в кордебалет. Приняли и Галину Лерхе. «И стали мы «артистками балета» в возрасте 15—16 лет, — пишет в своих заметках балерина. — Спасибо судьбе, что попали мы в настоящий театр с очень культурными и талантливыми руководителями. Я думаю, что, не преувеличивая, могу сказать—это был блистательный сезон без всяких скидок на трудное время, отсутствие средств, материалов, пищи, топлива, но было горенье и спектакли были настоящие».

При театре была балетная студия. Молодые артисты не только участвовали в спектаклях, но одновременно и учились. По совету прима-балерины К. И. Сальниковой-Моисеевой Галина поехала в Москву, в школу Мордкина. Здесь она пробыла до 1924 года. Здесь же подружилась с Ганей Воловой, будущей поэтессой Агнией Барто.

После года работы в Бакинском оперном театре судьба привела Лерхе в Ленинград, где она продолжала учиться у крупных мастеров — А. М. Монахова, А. И. Чекрыгина, М. Ф. Романовой (матери Галины Улановой). Стала выступать с сольными номерами на эстраде, как правило, в кинотеатрах. «Однажды в кинотеатр, где я работала, — вспоминала Лерхе, — пришел Мономахов Михаил (была в Ленинграде тогда уже прославленная пара Спокойская и Мономахов) и предложил мне работать с ним (он поссорился со Спокойской и искал себе партнершу). У меня, конечно, дыхание сперло... Я начала выступать уже с партнером, и притом отличным... Я стала популярной эстрадной танцовщицей». Четыре года пробыла Лерхе в Ленинграде. Танцевальный дуэт Лерхе—Мономахов пользовался успехом. Их номера ставились известными мастерами балетного искусства, им предоставлялись лучшие сценические площадки.

Театральный деятель, выдающийся режиссер и балетмейстер Николай Михайлович Фореггер, ставивший для Лерхе в Ленинграде танцевальные миниатюры и высоко ценивший ее талант, пригласил Галину Александровну вместе с Мономаховым в Харьковский театр

оперы и балета, который он возглавил в 1929 году (Харьков тогда был столицей Украины). «Четыре года работы в Харькове, — вспоминала Лерхе, — это самые счастливые годы моей творческой жизни... Это Фореггер, режиссер-новатор, талантливый и умный. Учитель с большой буквы. Человек энциклопедических знаний... Мы работали увлеченно, работали много, не признавая никаких норм... Репетиции шли днем и вечером. Даже будучи занятыми в спектакле, мы, едва освободившись, прибегали в репетиционный зал...» Первым балетом с ее участием был поставленный Н. Фореггером «Футболист» В. Оранского. «Всеобщее признание получили новые премьеры Г. Лерхе и М. Мономахов, характерные танцовщицы с прекрасными внешними данными и большим сценическим темпераментом», — писала местная газета. Кроме исполнения ведущих партий в ряде балетных спектаклей («Ференджи», «Дон-Кихот», «Эсмеральда» и другие), артистка не прекращала и выступлений на эстраде.

В 1934 году столицей Украины становится Киев, и Лерхе переходит в Киевский театр оперы и балета имени Т. Г. Шевченко. Здесь она одновременно с балетными спектаклями подготовила творческий вечер камерного танца. Его программа, рассчитанная на два отделения, состояла из игровых этюдов, которые в своей совокупности рисовали образ молодой современницы. Этот вечер камерного танца был показан в Киеве, в Харькове, в Москве, в помещении Камерного театра. Успех был огромный. В статье «Мастер хореографической миниатюры. Вечер Галины Лерхе», помещенной в киевской газете «Пролетарская правда» 11 апреля 1934 года, ее автор М. Шелюбский писал, что танцовщица «говорит языком движений так же заражающе и увлекательно, как драматический актер словом, певец — звуком, живописец — цветом... В небольших хореографических этюдах Лерхе много талантливых и разнообразных находок, много жизнерадостности и задора, свойственных юности». А рецензент «Вечерней Москвы» В. Потапов в заметке «Танцы Г. Лерхе» от 26 декабря 1935 года говорил о том, что «артистка музыкальна, ритмична. Она не только чувствует мелодию. У нее есть и свое индивидуальное восприятие музыкального произведения... Лерхе отходит от штампа и ее танцы просты, благородны в своей мягкости и сдержанности... Лерхе играет, имити-

рует, умеет создавать образ... Исполнительницу не покидают радостное ощущение жизни и привлекающее зрителя чувство теплого, добродушного юмора». Писатель И. Бабель, посмотрев танцы Г. Лерхе, был восхищен и сказал, что они «в стиле Айседоры Дункан», которую он знал.

В 1935 году Лерхе с группой советских танцоров успешно участвовала в Международном фестивале танца в Лондоне. В том же году Лерхе стала солисткой балета Большого театра, дебютировав на этой прославленной сцене в танце басков в балете «Пламя Парижа» Б. Асафьева. По словам видевшей этот спектакль музыкального критика Г. Троицкой, Лерхе «танцевала огненно, с большим темпераментом». Затем она выступила в балете «Спящая красавица». Игравшая с ней в этом спектакле Ольга Лепешинская сказала, что «роль была ею сделана превосходно». Известный танцовщик и балетмейстер А. М. Мессерер, в чьей редакции шел этот балет, рассказывал мне о работе над спектаклем и о Лерхе: «...у меня осталось о ней впечатление, как об одной из талантливых танцовщиц характерного плана балета Большого театра. Она занимала ведущее положение наряду с такими танцовщицами тридцатых годов, как Галецкая, Капустина, Ильющенко... Ей отдавали должное за ее технику, характерность и точность стиля исполнения партий». О Лерхе в роли феи Карабос: «Она замечательно ярко исполнила эту партию и произвела на постановщиков, да и на весь коллектив балета сильное, неизгладимое впечатление. О ней заговорили как о выдающейся актрисе... Зрители по достоинству оценили ее талант шумными аплодисментами...»

И в Москве она не прекращала эстрадной деятельности. Среди других номеров выделялся танец, посвященный современной испанской женщине. «Шла гражданская война в Испании, — вспоминает Г. А. Лерхе. — Мы все зачитывались страстными речами Ибаррури, а на сцене исполнялись все те же испанские танцы: нарядные и роскошные... Вот и явилась у меня мысль ту же страстность и порывистость южного народа показать в другом свете — через опасность, борьбу, в проявлениях смелости». Этот танец, исполненный в 1937 году на сцене филиала Большого театра, явился одним из первых откликов нашего искусства на волновавшие всех в ту пору события.

Любопытен и такой факт. Когда Игорь Александрович Моисеев, тогда солист Большого театра, начал создавать свой ансамбль, смотрел различных исполнителей народных танцев, записывая рисунок танца, чтобы потом на его основе создавать его концертно-сценический вариант, Г. Лерхе охотно помогала ему.

В 1937 году судьба Галины Александровны Лерхе круто изменилась. Только через несколько лет она вернулась к творческой работе, но уже в новом качестве — со сценой ей пришлось навсегда распрощаться. Начиная с 1940 по 1949 год она работала балетмейстером театра музыкальной драмы в Павлодаре, затем балетмейстером Харьковского ТЮЗа имени Горького, эвакуированного в Новокузнецк, а позднее там же балетмейстером театра драмы имени Орджоникидзе. В 1949 году она возвращается в Ростов, где 20 лет отдала детской художественной самодеятельности.

До конца жизни Галина Александровна оставалась влюбленной в театр, в искусство. Умерла она в 1980 году, оставив по себе добрую память у тех, кому отдавала тепло своей души.

ШУТ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАРОДА

Так называл себя Виталий Лазаренко — выдающийся цирковой артист, клоун и прыгун, которым восхищались не одно поколение зрителей. Когда-то он выступал в Ростовском цирке Труцци, что раскинул свой шатер на углу Энгельса и Богатынского переулков, в причудливом наряде: двухцветный комбинезон, небольшая набекрень надетая шапчонка, из-под нее выбивался завитой хохолок, к которому устремлялись нарисованные брови.

Родился Виталий Ефимович Лазаренко 9 мая 1890 года на Дону, в небольшом городке Александровск-Грушевском (ныне город Шахты), в семье шахтера с парамоновских рудников, там и погибшего. После смерти мужа мать с сыном переехала в Ростов. Здесь, чтобы прокормиться, она с утра до вечера кухарила для трудового люда, а мальчуган день-деньской с чугуном тушеной картошки бродил по берегу Дона с его пакгаузами, угольными, лесными, хлебными и прочими складами, сбывая нехитрую еду грузчикам, крючникам,